

Сидоренко Лариса Петровна

кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Кубанского
социально-экономического института
anna2523@rambler.ru

**Поведенческие реакции личности
в период системного кризиса в России 1917–1920 гг.**

Аннотация:

Статья посвящена особому типу поведения и деятельности в окружающей человека реальности, который получил широкое распространение в годы революционных потрясений и гражданской войны.

Ключевые слова: революция, гражданская война, системный кризис, поведенческие реакции личности.

В годы революционных потрясений и гражданской войны, когда «люди меняли с непостижимой легкостью свой нравственный облик, взгляды, «ориентации»...» [1, с. 459], получил широкое распространение особый тип поведения и деятельности в окружающей человека реальности, который имел существенные отличия от форм поведения человека в обычных социокультурных условиях. Важным элементом в поведении человека являлись «те или иные мыслительные предпочтения сознания к неадаптивным проявлениям человеческой активности, которые определялись ситуацией кризисного исторического периода, общей картиной социального противостояния, общественного раскола, причинами морально-психологического порядка» [2, с. 65].

В период гражданской войны практически полностью изменился поведенческий вектор человеческой личности. То, что всегда считалось отклонением от нормы, стало обычной формой поведения и не вызывало непонимания и протестов со стороны окружающих: рациональное сменилось иррациональным, логическое – алогическим, нравственное – безнравственным, да и сами понятия морали, нравственности стали относительными и потеряли привычный, знакомый смысл.

С крушением общественных устоев поступки человека в окружающей действительности и их мотивация приобрели специфический характер. Революционные потрясения открыли простор самым разнообразным формам человеческой деятельности, которые мало соотносились с нормами традиционной морали и права и плохо объяснялись с рациональной точки зрения. Парадокс состоял в том, что, видя крушения привычного, знакомого мира, человек считал такое поведение вполне оправданным и обоснованным, более того – наиболее приемлемым в сложившихся кризисных обстоятельствах. Распад прежних представлений менял социальную среду страны, важной частью которой были основные слои российского общества. Крах традиционного российского государства, крушение всей системы ценностей, основанной на вере в царя и Отечество, и последовавшее за ним абсолютное неверие в созданные представительские и республиканские институты, общий имморализм, вызванный началом радикальных революционных потрясений, в ходе которых подверглись разрушению традиционные опорные символы сознания:

представления о ценности человеческой жизни, собственности и т.д., вызвали ускоренную деградацию всей системы социокультурных ориентаций.

В условиях дезориентации личности, полного неверия ни в какие ценности и идеалы у большинства населения, наблюдавшего крах привычного, знакомого мира, существующий в сознании вакуум стал заполняться различными мифологическими концепциями и парадигмами.

Отличительной чертой социальной реальности стало то, что новая система, формирующаяся в годы гражданской войны, была резко поляризована и фактически не знала полутонов или социокультурных оттенков. Если в прежней системе социальных отношений существовала довольно широкая амплитуда человеческих действий и поступков, которые в зависимости от их характера квалифицировались по-разному и воспринимались с учетом их сущности, то новая социальная действительность носила до предела упрощенный, дихотомичный характер. В годы общественных потрясений, краха привычного мира общественная жизнь приходит к своим самым крайним, самым радикальным проявлениям. Появление крайних форм самовыражения характерно и для отдельной человеческой личности.

С наступлением системного кризиса сознание человека оказывается на перепутье, в хаотическом дезориентированном состоянии оно ищет простые и понятные ответы на самые сложные вопросы политической, социальной жизни. Следствием этого становится возникновение биполярной картины окружающего мира, желание обрести до предела упрощенную систему социальных координат, символических образов, в которой все было бы понятно и которая давала бы определенные ориентиры в окружающей действительности. Отсюда стремление к четкому разграничению внешних событий и явлений. Новая, еще только формирующаяся социальная система сразу резко поляризуется. Как отмечал в своих воспоминаниях А.И. Деникин, «у многих слагалась особая психология, создавшая двойную мораль, одну в отношении к своим, другую – к чужим» [3, с. 310].

В ней возникают четкие умозрительные противопоставления, имеющие антиномичный характер: друг – враг, добро – зло, справедливость – несправедливость и т.д. «Переход к сознанию гражданской войны означает, что у массы людей резко упрощается представление об обществе – оно разделяется на «мы» и «они». Они – враги» [1, с. 263]. Эта, до предела упрощенная система социальных ориентиров дифференцирует все события и явления в окружающей жизни, а также собственные человеческие действия и действия окружающих по упрощенным до примитивности категориям. Так, безусловно, безупречными считаются действия, направленные на достижение превосходства над своими военно-политическими противниками, классовыми врагами, негативными явлениями в общественной жизни, мешающими построению нового совершенного мира и т.д.

Резкая поляризация представлений сознания ведет к оценке того или иного явления. Возникает некий мыслительный постулат: что хорошо для революции, класса, партии, движения и т.д., то хорошо и для отдельного человека, и поэтому является безупречным: «мы говорим... нравственность вся в этой сплоченной солидарной дисциплине и сознательной массовой борьбе против эксплуататоров» [5, т. 41, с. 343]. Этот новый комплекс этических норм адепты данного общества противопоставляли старому, целью его формирования стало окончательное разрушение старого мира, как не соответствующего новой революционной реальности. «Своими руками, собственными усилиями, трудящиеся разрывают цепи гнета, побеждают разруху, борются с голодом, эпидемиями и другими несчастьями, выпавшими на их долю. Своими усилиями они победят и рассеют окружающую их... тьму» [6].

Прежние социальные ориентиры, не способные открыть перед человеком эпохи системного кризиса новые горизонты, поворачивают его лицом к прошлому, к давно уже отжившим формам социального бытия. Можно по-разному судить об истоках новой социальной реальности, формировавшейся в годы гражданской войны. Однако представляется совершенно очевидным, что корни, глубинные истоки ее формирования находились не только в плоскости деятельности политических сил, в их программных и идеологических установках. Они также лишь в незначительной степени были связаны с деятельностью власти и государственных институтов. Истоки ее формирования располагались в плоскости обыденного сознания, и определялись кризисными реалиями окружающей действительности. Конечно, политическая борьба, идеологические установки действующих в годы гражданской войны политических партий и движений внесли свой вклад в дело формирования социальной реальности человека периода гражданской войны, однако главные их истоки заключались в общем, хаотическом состоянии окружающей человека действительности и определялись системным кризисом исторического развития.

Кризисные явления на уровне обыденного сознания и формировали основные принципы новой социальной организации общества, этики нового человека, чья жизнь и деятельность была связана с социальным переустройством общества. В значительной мере эти, формирующиеся образы, символы новой исторической эпохи были отраженными явлениями хаотической реальности. Их структурирование давало человеку шанс обрести стабильность в распадающемся мире. Вместе с тем они не могли не содержать в себе кризисных форм мировосприятия, выраженных в представлениях сознания об окружающей социальной действительности. Ниспровержение всех основ существующего прежде миропорядка, разрушение всей привычной картины мира не могли оставить в неприкосновенности прежнюю систему социальных координат. Она девальвируется, а затем разрушается, уступая свое место новой.

Ссылки:

1. Деникин А.И. *Очерки русской смуты: Белое движение и борьба добровольческой армии. Май – октябрь 1918.* Мн., 2002.
2. Еремеева А.Н. *Между прошлым и будущим.* СПб., 1996.
3. Деникин А.И. *Указ. соч.*
4. Кара-Мурза С. *Гражданская война 1918–1921 гг. Урок для XXI века,* М., 2003.
5. Ленин В.И. *Полное собрание соч.* М., 1974.
6. ГАКК. Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 230. Л.12.